

Глава 0139 Пища для змей Как только четыре пациента клиники "Джин" вошли в Небесную внешнюю клинику, лица людей на Добром и Злом Триподе были наполнены яростью. Добрый человек приходит с улыбающимся лицом, злой человек приходит с сердитым лицом, и его стиль никогда не меняется.

Все четыре пациента клиники нервничали, но никто не осмелился подняться.

Нин Тао написал сразу четыре рецепта на злые помыслы и, как и прежде, сложил рецепты на злые помыслы, чтобы не дать Ван Яояну, монаху и другим увидеть окончательный диагноз "смерть во искупление греха", приведенный в учетной книге Бамбука Джейна.

"Монк, иди сюда". Нин Тао позвал монаха к своему столу, затем дал ему ручку и обычную палочку с рецептом: "Напиши на ней адрес своих родителей, или номер банковского счета подойдет".

"Ты..." монах нервно посмотрел на Нинг Тао, его голос немного дрожал: "Зачем ты попросил меня это написать?"

"Деньги снаружи твои, но я одолжу их на некоторое время, а в будущем поделю их на три части, по одной на родителей каждого из трех твоих братьев". Нинг Тао сказал.

Три деревенских убийцы смотрят на меня, а я смотрю на тебя с некоторым колебанием и беспокойством в сердце.

Нин Тао сказал: "Это единственный шанс, и неважно, не хочешь ли ты писать, но твои родители не получают денег".

"Хорошо, я напишу". Монах написал номер банковского счета на обычном рецепте, но не адрес своих родителей.

Нин Тао отложил общую подпись рецепта, а затем попросил монаха подписать сложенный рецепт плохой идеи.

Нин Тао снова назвал цветочную змею и мышь, а также заставил цветочную змею и мышь записать банковские счета своих родителей. Крыса не могла вспомнить номера банковских счетов своих родителей и взяла телефон, чтобы просмотреть записи звонков, прежде чем их скопировать.

Хотя Нин Тао сказал, что собирается занять деньги, но, конечно, он не хотел их одалживать, это было лишь частью его добрых намерений.

Все эти три пациента - злобные люди, но все они - сыновья сыновей, и они умрут, чтобы искупить свои грехи. Деньги там - это то, ради чего они променяли свою жизнь, и он попросил их жизни, но не деньги на продажу, поэтому он попросил банковский счет, и он поделил бы эти деньги на треть, и родители человека получили бы долю в комфорте их жизни.

Только у Ван Яояна были некоторые сомнения и колебания в сердце, и он спросил Нин Тао, держа ручку: "Доктор Нин, что написано на этом, могу ли я взглянуть и расписаться?"

Нинг Тао холодно сказал: "О чём ты говоришь? Позволь тебе подписать это, и если ты не подпишешь, я отправлю тебя и позволю моей медсестре разобраться с раной".

Как только он услышал эти слова, разум Ван Яояна мгновенно пришел к появлению Цинь Чжоу, где он осмелился бы иметь половину колебаний, после чего взял ручку и подписал контракт на выписку рецепта по плохой идее.

Нинг Тао вытащил четыре препарата Fine Primary Prescription Dan, а затем раздал их четырем пациентам Золотой клиники: "Это лекарство, принимай его".

Четыре пациента проглотили тонкий первичный рецепт Дэна в руках, и в тот же момент после этого, добрая и злая тренога выбросилась из облака зеленого дыма, который проглотил четырех пациентов в мгновение ока.

Нин Тао пристально посмотрел на массу зеленого дыма и темно сказал в своём сердце: "Это одна за одной процедурой или четыре сразу"?

На этот раз, у него было четыре пациента одновременно взять в бутике первичный рецепт Дэн, чтобы посмотреть, если добро и зло штатив будет лечить четырех пациентов одновременно. К сожалению, он вообще не видел сцену в этой массе зеленого дыма.

Через некоторое время дым рассеялся, и в клинике появились четыре пациента. Добро и Зло действительно лечили четырех пациентов одновременно, несравненно удивительно.

Четыре пациента были ошеломлены, им было любопытно, что происходит, но никто не осмелился спросить.

"Вы четверо идите со мной". Нин Тао подумал о каменной стене и подошел к ней, воспользовавшись ключом, чтобы открыть удобную дверь.

Четыре пациента клиники последовали за Нин Тао из клиники и вернулись в палату, в которой они только что находились. Как только он вошел в комнату, на него обрушился запах крови, а также зеленая погоня, которая стояла посреди комнаты. Облегающая футболка подчеркивает величие горы. Короткая юбка с бедром, которая показывает идеальные изгибы ягодиц и пару ножек карандаша, которые белые и нежные, она такая сексуальная и красивая, но пациент с золотой медалью даже не может смотреть на нее. То, что они чувствовали от нее, было не искушением, а страхом.

Лицо Цинь Чжуй было наполнено улыбкой: "Брат Нин, ты закончил операцию?"

Нин Тао кивнул, затем отнес мешок с деньгами к двери и опять бледно сказал: "Я буду ждать тебя снаружи, двигайся быстрее".

"Хорошо". Голос Цинь Чжуй был мягким и мягким.

"Доктор Нинг?" Ван Яоян, казалось, почувствовал, что что-то не так, и внезапно напрягся: "Я могу я уйти сейчас?"

Нинг Тао не ответил ему и плавно закрыл дверь, когда выходил.

В ту же секунду, когда дверь комнаты закрылась, из комнаты доносился траурный крик.....

Нинг Тао стоял во дворе со сложным чувством в сердце. Он вылечил четырех пациентов, а затем казнил их, что было равносильно тому, чтобы положить их через боль смерти еще раз. С определенной точки зрения, этот акт на самом деле очень жесток и вовсе не бесчеловечен.

Однако вскоре он почувствовал облегчение: "Думал ли я когда-нибудь о том, чтобы пожалеть их, когда они убивали и насиловали тех молодых девушек, которых они убивали и издевались над ними? Тот, кто не имеет пощады в сердце своем, не заслуживает ее, и здесь у меня нет прощения, только карма".

Дверь в комнату открылась, и Цинь Чжоу вышел из комнаты.

Нин Тао подвинул глаза и с первого взгляда увидел четыре трупа, лежащие на земле. Каждый из них - это трещина в черепе, кровь и мозги, покрывающие землю. Запах крови пронизывал комнату, и во дворе стоял запах.

Цин гнался за Нин Тао, очаровательная улыбка на его лице. Она была похожа не на жестокого змеиноного демона, который только что убил четырех человек, а на добрую и милую женщину, которая только что вышла из класса по танцам с шестом, с сердцем, настроенным на учебу.

Как Нинг Тао мог не связать ее с четырьмя телами позади нее.

"Не волнуйся, эти тела и кровь быстро растворятся, и кровавый замок, который ты оставил на стене, я вытер, не оставив никаких следов." Цинь Чжуй сказал.

"Тогда мы вернемся". Нин Тао сказал, что есть ещё один человек, с которым ему нужно разобраться, и это тот убийца, которого привез Инь Мо Лан.

Цин погнался за Нин Тао и взял его за руку, улыбаясь и говоря: "Старые правила?"

Нинг Тао сказал несколько заставив дыхание: "Ты не убил четырех сегодня вечером"?

Цинь Чжоу сказал: "Чем больше таких злых людей я убиваю, тем сильнее я становлюсь, конечно, тем лучше".

В сердце Нинг Тао появился проблеск беспокойства: "Я не возражаю против того, чтобы ты убивал злых людей, но ты не можешь убивать невинных людей без разбора, даже если они злые люди, ты должен получить мое разрешение на это".

Цинь Чжуй наклонил угол своего рта: "Я знаю, ты становишься все больше и больше похожей на мою сестру".

Нинг Тао горько улыбнулась и вывела ее со двора. Багги все еще был припаркован на обочине дороги, но Нинг Тао не стал на нем ездить, как и Цин за ним гоняться. Нинг Тао открыл капот, отключил топливопровод и поджег его. В машине остались его следы, волокна одежды, перхоть, волосы или что-то в этом роде, и эти мелочи было трудно удалить, но огонь бы сделал эту хитрость.

Эти четыре тела и кровь будут разложены токсинами из зеленой погони, и как только переехавший его внедорожник снова сгорит, все следы, оставшиеся здесь, исчезнут.

Вместо того, чтобы идти по горной тропе, с которой они пришли, двое мужчин зарылись в лес, покрасили кровавый замок на капающей каменной стене и открыли удобную дверь обратно в клинику. Он только что вернулся в клинику, когда новый кровеносный замок начал тускнеть. Капли на каменной стене смывали кровавый замок, который он нарисовал, что также было мерой по уничтожению ансамбля.

Как только Цинь Чжуй вошел в комнату, лица людей на Доброй и Злой Тропе проявили

яростный взгляд.

"Простите, простите, я ухожу, ухожу". Цинь Чжоу больше не ждал Нин Тао, а бежал к двери.

Было необъяснимо, что змея-женщина, которая даже глазом не моргнула, могла так бояться штатива.

Нинг Тао сказал: "Подожди меня снаружи, я сейчас выйду".

Цинь Чжоу уже открыл дверь и вышел, прыгнув вниз по ступенькам, прежде чем ответить "Хм!".

Нин Тао открыл бамбуковую тетрадь и посмотрел на нее, прибыло еще триста грехов, в этом месяце арендной платы за добро и зло было более чем достаточно. Закрыв бамбуковую книгу, он не мог не видеть в его сознании, и переместил глаза на каменную дверь, где "Свитки Сутры и Заклинания Библиотека" была повешена: "Таким образом, это не займет много времени для меня, чтобы сэкономить пять тысяч арендной платы за добро и зло, а затем открыть одну из двух каменных дверей, интересно, что будет после двух каменных дверей".

"У него даже нет денег, но он уже думает, как их потратить".

Чен Пинг Дао даже не знал, что было спрятано внутри библиотеки заклинаний свитка Священного Писания и библиотеки снадобий в Тяньцзинской внешней клинике, и он больше не знал. Однако, из названия, библиотека Священного Писания и заклинаний должна быть заполнена Священным Писанием и заклинаниями, а библиотека снадобий должна быть также заполнена снадобьями и всевозможными духовными материалами, оборудованием и так далее. Это неизбежно заставило его задуматься: лучше ли получать заклинания из Священного Писания для изучения или лучше получать эликсиры и духовные материалы и оборудование?

"Брат Нинг". За дверью раздался голос Цинь Чжоу.

Только тогда Нин Тао собрал свои мысли и вытащил за дверь маленький сундук с лекарствами.

Через лес к двери "маленькой любовницы" подошли Нин Тао и Цин. Однако, одним взглядом, кожа спины Нинг Тао сразу покалывается. Прямо у входа в пещеру тело ассасина кишело змеями, большими и маленькими, цветущими и зелеными, а большой питон кусал голову ассасина и глотал его.

Нинг Тао следовал примеру перископа, который пробудил его глаза, и на теле убийцы больше не было погодного поля.

Укушенный столькими ядовитыми змеями, прежде чем питон проглотил его голову, Билли был бы живым адом, если бы он выжил.

У Цинь Чжуй было выражение: "Я... мне было наплевать на него, когда я уходил, я не думал, что змея укусит его... Брат Нин, ты же не будешь злиться, правда?"

Нинг Тао вздохнул: "Я не виню тебя в этом, просто съешь его и избавь себя от необходимости допрашивать его снова".

Жаль было это говорить, но он все еще чувствовал это в своем сердце. Этот убийца, скорее всего, знал ценную информацию о клане Такэда и компании-стрелявшем, поэтому он попросил Инь Мурана вернуть убийцу, но не ожидал, что безответственная ленивая киска Инь Мурана

просто оставит людей здесь и уйдет, а информация превратится в змеиную еду.

Цинь Чжоу пришел на сторону Нин Тао, чувствуя себя виноватым, "Брат Нин, это все моя вина, как я могу исправить свою ошибку? Я передам тебя тебе, и ты сможешь наказывать меня сколько захочешь, хорошо?"

Нинг Тао, "....."

В ней также есть определенные качества, которые никогда не меняются и неутомимы.

Нинг Тао немного беспокоился, что не сможет хоть раз устоять перед каким-то искушением, а потом что.....

Путь возделывания труден.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858453>